

Гарри закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, стараясь успокоиться. Ему предстояло переварить много информации. Особенно это было непросто для юноши, который до сих пор черпал знания об интимной жизни из подслушанных разговоров в общежитии мальчиков в Хогвартсе.— Это еще не все? — спросил он, не открывая глаз.— Может быть. Сирены по своему происхождению имеют природную привязанность к воздуху и воде — довольно интересное сочетание. Как и у Вейлы, у многих из них вырастают полноценные крылья, а способность к полету обычно инстинктивна. Это может объяснить, почему вы чувствуете себя в воздухе как дома. Кроме того, они также способны неплохо чувствовать себя в воде, но эти черты зависят от конкретной сирены. Как я уже упоминал, они не всегда присутствуют.— Но если у меня будут крылья, они не будут постоянно на виду, верно? Я смогу их скрыть, чтобы никто не узнал?— Именно так. — А моя мама думала, что я стану сиреной, хотя раньше не было сирен-мужчин?— Да. Она сказала, что у тебя уже есть несколько признаков. Глаза, конечно, а также природная привязанность к воздуху и любовь к воде. Но главной причиной, по которой она так думала, было то, что она не поделилась с нами. Она лишь отметила, что была уверена, что тебе суждено унаследовать эту силу. Кровь Гарри похолодела. Сила, о которой он не подозревал. Это стало понятным, и, как странно, в этом было что-то о любви, как говорил Дамблдор. Не то чтобы он доверял многому из того, что директор думал или говорил в последнее время. — Знал ли Дамблдор о происхождении моей матери? — спросил он.— Нет, мистер Поттер. Она объяснила, что узнала об этом от своей матери, которая тоже была Ширеной, и что это было тщательно охраняемым семейным секретом. Им делились только с близкими и детьми, которые могли унаследовать этот ген. Ей было легче скрывать этот секрет в мире маглов, поскольку никто не искал что-то необычное. Оказывается, ваша мать была первой из сиренской крови, кто проявил способность к несиренской магии. Удивительно, что ей удалось сохранить свою природу в мире магии, особенно учитывая, что трансформация произошла еще в школе, прямо под носом у Дамблдора. Гарри не заметил, как Слингхард попрощался и ушел. Он был слишком погружен в размышления о том, что узнал за этот вечер. Некоторые моменты стали намного яснее. Из многочисленных источников, в основном мужчин, он слышал о том, какой замечательной была его мать, и интересовался, как это могло быть связано с ее сиренством. Кроме того, казалось логичным предположить, что её резкое изменение в отношении к его отцу могло быть связано с её трансформацией. Эта мысль немного успокоила его. Учитывая её характер, было очевидно, что она действительно любила его отца, что беспокоило Гарри с тех пор, как он погрузился в воспоминания Снейпа. Он также вспомнил заявление Слингхарда о его привязанности к воздуху — это могло оказаться правдой. Хотя он слышал, что его отец был отличным игроком в квиддич, его полеты всегда казались чем-то большим. Не зря он стал самым молодым игроком столетия. Но вот с привязанностью к воде у него не складывалось. Единственный раз, когда он проводил много времени в воде, было на втором задании, и там он не заметил никакой особой связи. Конечно, ему нравилась вода, он славился своими долгими душами в Хогвартсе, но ничего необычного в этом не было. Если не считать того факта, что русалки разрешили ему взять несколько заложников, несмотря на их запрет. Возможно, они прислушались к нему не только из-за угрозы использовать магию. В конце концов, они выглядели воинственной расой; их не должно было напугать волшебство четырнадцатилетнего мальчика. Гарри никогда не ощущал особой тяги к девушкам. Он всегда выставлял себя в их присутствии полным идиотом. Единственной, кто проявлял к нему необычный интерес, была Джинни Уизли, и то она начала это делать до их знакомства, так что в этом тоже не было связи с сиренством. Его больше всего беспокоило, как такая трансформация может повлиять на её интерес к нему, который, казалось, снизился в прошлом году. Он надеялся, что так и останется. Гарри провел рукой по своим непокорным волосам. Сейчас не было смысла беспокоиться обо всем этом. Он даже не знал, является ли он Сиреной, и все обычные правила говорили о том, что нет. Если это будет так, он разберется с этим позже. У него были дела поважнее — ему нужно было решить, где он будет жить в ближайшие недели, и сделать это до того, как Волан-де-Морт поймет, насколько

он уязвим, или Дамблдор заметит, что его защита не сработала, и снова придет за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/121777/5106470>